

ПРАВО

УДК 323.212

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ В СИСТЕМЕ ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В.К. Токторова

Кыргызско-Узбекский университет

В статье обосновывается необходимость формирования гражданского общества в Кыргызской республике. Рассматриваются препятствия и драйверы формирования демократического государства.

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, социальные институты, политические процессы.

Современные глобальные социальные сдвиги обуславливают появление разнообразия форм общественных конфигураций, порождают целый ряд деструктивных явлений - конфликтов, войн, разрушений природы и культуры, нарастание социальных рисков. Общественные трансформации происходят в условиях нарастания глобальных рисков, которые возникают на самой высокой ступени развития производительных сил, имеют большую разрушительную силу, необратимые и невидимые, является следствием растущих потребностей потребителей, имеющих универсальный характер («догоняют» каждого), вызывают социально- и политически опасные ситуации, обуславливают разделение индивидов на тех, кто больше всего от них страдает, и тех, кто получает от них выгоду.

Вместе с тем, социальные изменения в условиях глобализации опасны не только разрушением межличностного взаимодействия людей, потерей ответственности лица перед сообществом и снижением социальной активности людей. Глобальная экспансия серийного производства имеет тенденцию к «всемирному отождествлению» и социокультурной унификации, ведет к резкому «обвалу» социальных структур национальных обществ. При таком общественном порядке «неактуальными» становятся целые государства, народы, нивелируются их культурные, исторические традиции. В условиях нового глобального порядка под угрозой оказывается уникальная самобытность отдельных сообществ, национальная безопасность государства, при этом возрастает роль социальных движений, усиливается маргинализация социальной среды, девальвируются общественные ценности и теряются общественные ориентиры. В результате терпит крах вера в конец дороги, по которой мы движемся к цели исторических изменений в состоянии совершенства, которое будет достигнуто завтра, в следующем году или тысячелетии, в новое хорошее общество и т.д.

К внешним проблемам традиционно добавляются внутренние противоречия общественно-политического бытия государства: отсутствие в течение длительного времени государственности, тоталитарное прошлое, быстрая смена ценностных ориентиров в последние несколько лет [12]. По мнению Черниковой В.Е. [21], недостаток общественно значимых целей является хроническим, что постоянно приводило к индивидуалистскому разногласию или к той стадно-колхозной форме коллективизма, что влекла за собой, с одной стороны, деградацию полноценных индивидуальностей, а с другой,- апофеоз анонимных нулей, превращая национальность в легкую добычу, игрушку в чужих руках.

В современных условиях деструктивные явления в обществе все больше углубляются, что пагубно влияет на его сплоченность и эффективность [17]. Усиление тенденций глобализации и информатизации приводит к кризису личностной идентичности [2], обострение противостояния между безграничной индивидуальной свободой и чрезмерным социальным контролем - к росту социальной напряженности [4]. Адекватным ответом на эти и другие глобальные и локальные вызовы, по нашему мнению, является демократизация национального общества и наращивание сил стабильности и жизнеспособности.

Составить целостное представление о вышеупомянутых процессах невозможно без учета проблематики социального капитала. Она привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных ученых. Причем тема социального капитала, прочно вплетенная в социально-экономические, политические, социологические, психологические, социально-философские исследования, вызывает потребность систематизации концепций и определения основных стратегий методологии его теоретического и практического анализа.

Социальный капитал является относительно новой концепцией в западноевропейском обществоведении, поскольку его оформление произошло в конце XX в., хотя понятие «социальный капитал» получило распространение еще в первые десятилетия этого же века. Основы концепции социального капитала составили идеи социального взаимодействия, доверия, готовности граждан к ассоциации, практическая реализация которых обеспечивает рост индивидуальной свободы человека, общественного порядка, качества жизни населения и тому подобное.

Понятие «социальный капитал» образовано из двух терминов: «социальный» (от лат. *Socialis* - общественный, общественный) и «капитал» (от лат. *Capitalis* - «главный, важный»). Термин «социальный» обозначает общественный строй, сферу взаимодействия людей, совместные усилия ради достижения общей цели, а, следовательно, - подчеркивает общественную природу вышеупомянутого феномена. Важное содержательное значение имеет термин «капитал», которым в античной философии называли культуру ведения хозяйства. К. Маркс в одноименной работе толкует капитал как определенную стоимость, состоящую из производственных отношений, средств труда и детерминирует тип общественно-исторической формации. Современная наука пользуется производными от него терминами «человеческий капитал», «интеллектуальный капитал», «социальный капитал», «информационный капитал», «культурный капитал» и др.

Вместе с тем, среди исследователей, внедривших понятие «социальный капитал» в научный оборот (П. Бурдьё, Г. Лоури, Дж. Коулмен, Р. Патнэм, Ф. Фукуяма, Л. Ханифан), определяли различные его смысловые нагрузки. Чтобы глубже раскрыть сущность социального капитала общества, осуществим тщательный анализ этого понятия.

Так, французский социолог П. Бурдьё социальным капиталом называет ресурсы, которые формируются в результате семейных отношений и взаимодействий в социальной группе, которая образуется в результате участия индивидов. То есть социальный капитал, по его мнению, - это совокупность имеющихся или потенциальных ресурсов, связанных с включением индивидов к сетевым или институционализированным взаимоотношениям, обеспечивает солидарность, как в масштабах социальных объединений, так и общества в целом. На формирование социального капитала личности влияет социальное окружение и прирожденный социальный статус индивида, его уровень образования, степень овладения культурными навыками, связи с влиятельными людьми. Анализируя взаимосвязь различных форм капитала (экономического, культурного, социального, символического), П. Бурдьё подчеркивает, что социальный капитал дает возможность накапливать экономические блага, однако, его формирование требует соответствующих экономических, культурных, символических затрат.

В неразрывной связи с понятием «человеческий капитал» рассматривает социальный капитал американский обществовед Дж. Коулмен. По мнению ученого, социальный капитал - это неотъемлемая составляющая человеческого капитала, основанная на доверии и умении индивидов сотрудничать с целью создания новых групп и ассоциаций. Фактически Дж. Коулмен отождествляет социальный капитал с потенциалом взаимного доверия и помощи, относя к нему обязательства, ожидания и надежность структуры, информационные каналы и социальные нормы и эффективные санкции. Мыслитель использует понятие социального капитала и для характеристики совместных различных ассоциаций - семей, общин, предприятий, профсоюзов, органов власти. Таким образом, социальный капитал - это производительный ресурс, социальное благо, которое возникает в процессе межличностного взаимодействия, обеспечивает стабильность социальной системы и повышает личностные

ресурсы человека.

В семиотической концепции французского философа-постструктуралиста Р. Барта социальный капитал возникает определенной совокупностью ресурсных объединений и организаций, которая имеет сетевую природу. Подчеркивая сущностную сложность этого социального феномена, философ называет его «вариацией различных сущностей» и отмечает, что «все сущности состоят из некоторого аспекта социальной структуры» и «способствуют осуществлению некоторых поступков индивидов, принадлежащих к этой структуре». При этом социальный капитал функционирует исключительно в форме сети, механизмами вхождения в которой выступают очевидность поощрения и совместные достижения выгоды; очевидность творческих усилий и объединения усилий ради конкретных преимуществ.

Американский философ Ф. Фукуяма рассматривает социальный капитал как своеобразную культуру, то есть совокупность неформальных ценностей и норм, которых придерживаются члены общественного движения, что позволяет сотрудничать друг с другом. Такая культура является основой сотрудничества между гражданами, имеет конкретно-исторический характер, поскольку нормы взаимности укоренились в социокультурных традициях. Основываясь на этических кодах, выполняющие роль социальных регулятивов, социальный капитал воспроизводится из поколения в поколение через обычаи, традиции, религию и другие социальные институты.

Однако, признавая историческую преемственность в накоплении социального капитала, Ф. Фукуяма подчеркивает и такие принципы человеческого взаимодействия, как спонтанность, стихийность, неформальность, приводящие к ассоциативным инновациям. Базовыми ценностями как традиционных, так и спонтанных форм социального взаимодействия Ф. Фукуяма называет доверие и толерантность. Как справедливо замечает философ, доверие - это возникающие у членов общества ожидания того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общественными нормами». Причем, чем выше уровень доверия в обществе, тем больше в нем, по мнению философа, проявляется тенденция к созданию добровольных ассоциаций, а в итоге это непосредственно сказывается на экономическом благосостоянии общества.

Большим благом не только для отдельно взятой общины, но и для общества в целом считает социальный капитал Р. Патнэм. По его мнению, социальный капитал является «важным фактором политической стабильности, эффективности правительств и даже экономического прогресса». Более того, ученый убежден, что общественное сотрудничество, которое происходит в результате взаимодействия на основе горизонтального и вертикального доверия, является большим сокровищем, чем экономические и человеческие ресурсы. К основным формам социального капитала он относит сети («горизонтальные» человеческие отношения), социальные нормы и институционализированное в социальных практиках доверие.

На основании анализа факторов ассоциативного членства среди американцев в своей работе «Игра в кегли наедине: упадок социального капитала Америки» Р. Патнэм выразил обеспокоенность ослаблением доверия и интенсивности общения граждан. Среди причин этих негативных явлений ученый указал продолжение рабочего дня и растущий недостаток времени и денег, безудержный рост пригородов, что затрудняет межличностные контакты, негативное влияние средств массовой коммуникации, которые оставляют все меньше времени на активность, отдых, благотворительность и сдвиг от общественного сознания к эгоизму и гедонизма. Таким образом, природа социального капитала, с точки зрения Р. Патнэма, кроется в активном взаимодействии между индивидами, совместные действия которых детерминированы культурой доверия и толерантности.

Подытоживая вышесказанное, целесообразно, по нашему мнению, выделить несколько основных подходов к интерпретации социального капитала общества, сложившиеся в западной обществоведческой традиции.

Первый подход (П. Бурдьё, Р. Барт) рассматривает социальный капитал как совокупность ресурсов общин, образующиеся в результате включения индивидов в сетевые или институционализированные взаимоотношения, основанные на взаимовыгоде, совместных усилиях, активном участии, творческих инициативах и становятся источником мощного социального воздействия.

В рамках второго подхода (Дж. Коулмен, Р. Патнэм) отмечается роль взаимного доверия, взаимоподдержки, толерантности как основы гражданского сотрудничества. Рост социального капитала, который происходит в результате активизации социальных контактов и участия граждан в организациях гражданского общества, определяется главным условием эффективного функционирования демократии. Такой подход интерпретирует социальный капитал как одну из основ формирования демократии, средство решения социальных проблем и достижения общественной солидарности.

Третий подход (Ф. Фукуяма) к анализу социального капитала акцентирует его эвристическую и аксиологическую сущность, определяет как совокупность знаний, умений, навыков, ценностей, традиций, а также установок и жизненного опыта индивидов, которые возникают в общественном сознании как социально значимые и такие, дающие возможность повышать общественную самоорганизацию. В рамках этого подхода признается весомая роль социального капитала не только в решении социальных проблем граждан, но и в деле экономического процветания государства и его политической стабильности.

Не вызывает сомнений тот факт, что пути наращивания социального капитала и его место в трансформационных процессах имеют свои особенности как на Западе, так и в национальном обществе [3; 19].

Общей для вышеупомянутых исследователей стала мысль о том, что наша страна сейчас находится на начальном этапе становления новых форм социальности, а, к тому же, страдает от унаследованных с советских времен проблем: посттоталитарного сознания, низкого уровня политического и гражданского участия и доверия к государственным структурам и т.д.

Анализируя перспективы формирования социального капитала в нашей стране необходимо отметить, что оставляет желать лучшего имеющаяся ресурсная база взаимодействия государства и общественно-политических движений в государстве. В этой связи на пути создания гражданского общества, которое сплачивает общество, способствует укреплению демократических принципов, обеспечивает экономическое процветание государства, можно определить следующие препятствия:

- наиболее популярным среди чиновников и лидеров общественных движений, как и раньше, остается административный ресурс [20];
- слабое развитие информационного и правового обеспечения, а также их недооценка, особенно на уровне местного самоуправления [16];
- механизмы доступа общественных движений к необходимым источникам финансирования не просто не разработаны, но часто искусственно усложнены со стороны бюрократического аппарата [8];
- недостаточная профессиональная подготовка (компетентность) государственных служащих и лидеров общественных движений, которые должны непосредственно участвовать в налаживании развития продуктивного взаимодействия [13].

Как видим, создание механизмов социальной солидарности затрудняется в связи с чрезмерным вмешательством государства в пространство гражданского общества, несоблюдением прав человека, бюрократическими преградами профессиональной неосведомленностью общественных лидеров. Исправить такую ситуацию, по мнению современных исследователей, способны такие демократические технологии развития гражданского общества:

- регулярное информирование граждан о деятельности государственных органов власти [1];
- выявление социально активных групп граждан, а также обеспечения

систематической работы с ними [18];

- укрепление обратных связей, что позволяет проверять жизнеспособность решений, принимаемых властью, и направлять их на различных стадиях реализации [23];

- реализация целевых образовательных программ для организации обучения перспективных работников и лидеров общественных движений, положительно зарекомендовали себя в практической деятельности [7];

- развитие потенциала гражданского общества - неправительственных организаций, союзов, профессиональных, культурных и спортивных ассоциаций для всех возрастных групп населения [5];

- поощрение культурных и образовательных обменов между различными регионами страны для достижения лучшего понимания, толерантности, сотрудничества, а, соответственно, доверия между представителями общества с помощью программ лидерства, стажировок, программ молодых будущих лидеров, региональных и общенациональных конкурсов и масштабных культурных проектов [22];

- поощрение международных обменов, в частности, с соседними странами и странами с традиционно высоким уровнем развития социального капитала, обмен и внедрение лучших практик и успешного опыта, реализация совместных проектов [11], всесторонняя поддержка и инвестиции в отрасль образования и науки, ведь не вызывает сомнений тесная связь между качественным образованием, хорошим воспитанием, приобретением гуманных ценностей, таких как честная конкуренция, соблюдение правил игры, уважение к себе и окружающим и высокий уровень доверия и эффективного сотрудничества между людьми в обществе.

Вместе с тем, как подчеркивает С.Н. Кочеров, рост социального капитала является моральным ресурсом жизнеспособного общества, степени и условием его гражданского развития [10].

Исследования европейских и отечественных образцов эволюции социального процесса в направлении формирования гражданского общества позволило нам выделить следующие основные факторы гражданского развития:

а) способность людей добровольно (без вмешательства государства) самоорганизовываться в группы, братства, общества, кооперативы, организации, общины для хозяйственной взаимопомощи и культурно-образовательного сотрудничества [9];

б) индивидуальная гражданская активность, привлекает к преданности общественным делам, гражданской порядочности, солидарности [6];

в) гражданское сознание, поддерживаемое самодисциплиной и самоконтролем лица, сотрудничеством, патриотизмом, доверием, способностью ее к жертвенности ради общественного блага [14].

Таким образом, первостепенное значение для развития гражданского общества в современных условиях приобретает способность людей добровольно (вне вмешательства государства) самоорганизовываться в группы, братства, общества, кооперативы, организации, общины для хозяйственной взаимопомощи и культурно-образовательного сотрудничества. «Именно в общине - подчеркивает А. де Токвиль - заключается сила свободы народа. Общественные институты играют для становления независимости именно ту роль, что и начальные школы для науки; ...учат народ использовать свободу, наслаждаться ее мирным характером. Без гражданских институтов нация может сформировать свободное пространство, однако настоящего духа свободы она так и не вступит».

В общественных объединениях создаются возможности для полноценного взаимодействия с органами власти, реализуются проекты социального действия, направленные на решение неотложных социальных проблем, рождаются действенные стратегии социального развития, повышается потенциал на местах и проекты социального действия. Можно согласиться с Д.А. Макаровским [15] который утверждает, что община создает и поддерживает механизм социальной солидарности, создает и приумножает социальный капитал - пространство, где ценятся доверие, взаимопомощь.

Список литературы

1. Акулич Е.М., Коновалов В.В. Социальные ожидания жителей Тюмени как условие формирования имиджа города // Социология города. 2013. № 2. С. 34-43.
2. Андреев А.Л., Курилов С.Н. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х - середина 2010-х гг.) // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 214-216.
3. Аникин В.И. Информационное обеспечение систем международной безопасности // Информатизация систем безопасности ИСБ-95 Материалы Четвертой Международной конференции, Международного форума информатизации. 1995. С. 18-20.
4. Воронов В.В., Лавриненко О.Я. Доходы населения Латвии: уровень, дифференциация, динамика // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 47-53.
5. Гнатюк М.А. Механизм и порождающая динамика инерционной зависимости современного российского общества от советского прошлого: социально-философский анализ // Общество: философия, история, культура. 2017. № 6. С. 26-28.
6. Димаева Ф.В. Влияние традиции на формирование личности // Теоретические и прикладные проблемы науки и образования в 21 веке сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции: в 10 частях. 2012. С. 49-50.
7. Живов Н.Д. Защита политических прав и свобод граждан российской федерации // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. Н.В. Хураскина (отв. редактор). 2016. С. 125-129.
8. Зарецкий А.М. Политические партии Казахстана - история и современность // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2015. № 11-12. С. 143-150.
9. Коваленко С.Г. Неформальные экономические практики на дальнем востоке в период активного формирования бюрократического рынка 1950–1960-х гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. С. 164-169.
10. Кочеров С.Н. Русская идея как предмет философского анализа: к вопросу о необходимости философии идей // Credo new. 2010. № 1. С. 7.
11. Кузьминков В.В. К истории территориального размежевания между Россией и Японией: японский взгляд. - Москва, 2016. – 304 с.
12. Кульгачев И.П. Морально-психологический потенциал военной мощи государства: сущность, содержание и формирование: автореф. дисс. ... канд. философ.наук. - Москва, 2000. – 21 с.
13. Лаврентьев А.Р., Трусов Н.А., Коннов И.А. Местное самоуправление в России: состояние и перспективы. - Дзержинск, 2014. – 526 с.
14. Люкшин Д.И., Галеева М.А. Канун второй русской смуты: демография, экономика, политическая социология // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 1. С. 164.
15. Макаровский Д.А. Человек как объект мифологизации и манипулирования в культуре XX века // Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Санкт-Петербург, 2009. – 133 с.
16. Мицык Г.Ю. Форма осуществления власти органами местного самоуправления // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 12. С. 121-125.
17. Перенджиев А.Н. Антитеррористическая политика современного российского государства // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. - Москва, 2007. – 198 с.
18. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7. С. 111.

19. Сыроед Н.С. Об общественной опасности легализации однополых браков // Семья и общество: теория и практика решения актуальных проблем Сборник трудов. Владивосток, 2014. С. 26-31.

20. Усманова Р.М. Системность в местном самоуправлении. - Уфа, 2003. – 140 с.

21. Черникова В.Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 3 (144). С. 45-50.

22. Ящук Н.Ю. Состояние и перспективы развития межэтнических отношений на юге России // Молодежь и наука: реальность и будущее Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2015. С. 565-567.

23. Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G. Cultural dialogue development between russia and Siberia at the turn of XIX–XX centuries // European researcher. Series A. 2013. № 9-1 (58). С. 2269-2274.

Об авторах

Токторова В.К. – старший преподаватель Кыргызско-Узбекского университета, *chief.nauk@yandex.ru*.

UDC 323.212

DEMOCRATIC INSTRUMENTS IN THE SYSTEM OF CONSTRUCTION OF CIVIL SOCIETY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

V.C. Toktorova

Kyrgyz-Uzbek University

The article substantiates the necessity of forming a civil society in the Kyrgyz Republic. The obstacles and drivers of the formation of a democratic state are considered.

Keywords: civil society, democracy, social institutions, political processes.

References

1. Akulich E.M., Konovalov V.V. Sotsialnyie ozhidaniya zhiteley Tyumeni kak uslovie formirovaniya imidzha goroda // Sotsiologiya goroda. 2013. № 2. S. 34-43.

2. Andreev A.L., Kurilov S.N. Zhiznennyiy mir rossiyan: 25 let spustya (konets 1980-h - seredina 2010-h gg.) // Voprosyi filosofii. 2016. № 8. S. 214-216.

3. Anikin V.I. Informatsionnoe obespechenie sistem mezhdunarodnoy bezopasnosti // Informatizatsiya sistem bezopasnosti ISB-95 Materialyi Chetvertoy Mezhdunarodnoy konferentsii, Mezhdunarodnogo foruma informatizatsii. 1995. S. 18-20.

4. Voronov V.V., Lavrinenko O.Ya. Dohodyi naseleniya Latvii: uroven, differentsiatsiya, dinamika // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2011. № 9. S. 47-53.

5. Gnatyuk M.A. Mehanizm i porozhdayuschaya dinamika inertsionnoy zavisimosti sovremennogo rossiyskogo obschestva ot sovetskogo proshlogo: sotsialno-filosofskiy analiz // Obschestvo: filosofiya, istoriya, kultura. 2017. № 6. S. 26-28.

6. Dimaeva F.V. Vliyaniye traditsii na formirovaniye lichnosti // Teoreticheskie i prikladnyye problemy nauki i obrazovaniya v 21 veke sbornik nauchnyih trudov po materialam Mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 10 chastyah. 2012. S. 49-50.

7. Zhivov N.D. Zashchita politicheskikh prav i svobod grazhdan rossiyskoy federatsii // Pravovyye i нравstvennyye aspektyi obespecheniya bezopasnosti lichnosti i gosudarstva na sovremennom etape politicheskikh i ekonomicheskikh sanktsiy sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 chastyakh. N.V. Huraskina (otv. redaktor). 2016. S. 125-129.
8. Zaretskiy A.M. Politicheskie partii Kazahstana - istoriya i sovremennost // Sovremennaya nauka: aktualnyye problemyi teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. 2015. № 11-12. S. 143-150.
9. Kovalenko S.G. Neformalnyye ekonomicheskie praktiki na dalnem vostokey v period aktivnogo formirovaniya byurokraticheskogo ryinka 1950–1960-h gg. // Gumanitarnyye, sotsialno-ekonomicheskie i obschestvennyye nauki. 2013. № 3. S. 164-169.
10. Kocherov S.N. Russkaya ideya kak predmet filosofskogo analiza: k voprosu o neobkhodimosti filosofii idey // Credo new. 2010. № 1. S. 7.
11. Kuzminkov V.V. K istorii territorialnogo razmezhevaniya mezhdru Rossiey i Yaponiey: yaponskiy vzglyad. - Moskva, 2016. – 304 s.
12. Kulgachev I.P. Moralno-psihologicheskiiy potentsial voennoy moschi gosudarstva: suschnost, sodержanie i formirovanie: avtoref. diss. ... kand. filosof.nauk. - Moskva, 2000. – 21 s.
13. Lavrentev A.R., Trusov N.A., Konnov I.A. Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostoyanie i perspektivy. - Dzerzhinsk, 2014. – 526 s.
14. Lyukshin D.I., Galeeva M.A. Kanun vtoroy russkoy smutyi: demografiya, ekonomika, politicheskaya sotsiologiya // Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitelstve Respubliki Mordoviya. 2016. № 1. S. 164.
15. Makarovskiy D.A. Chelovek kak ob'ekt mifologizatsii i manipulirovaniya v kulture XX veka // Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk. - Sankt-Peterburg, 2009. – 133 s.
16. Mitsiyik G.Yu. Forma osuschestvleniya vlasti organami mestnogo samoupravleniya // Nauchno-metodicheskiiy elektronnyiy zhurnal Kontsept. 2015. № 12. S. 121-125.
17. Perendzhiev A.N. Antiterroristicheskaya politika sovremennogo rossiyskogo gosudarstva // Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata politicheskikh nauk. - Moskva, 2007. – 198 s.
18. Popov V.V., Muzyika O.A., Timofeenko V.A. Protivorechiya v kontekste perehodnykh periodov tranzitivnogo obschestva // Mezhdunarodnyiy zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya. 2016. № 7. S. 111.
19. Syiroed N.S. Ob obschestvennoy opasnosti legalizatsii odnopolyih brakov // Semya i obschestvo: teoriya i praktika resheniya aktualnykh problem Sbornik trudov. Vladivostok, 2014. S. 26-31.
20. Usmanova R.M. Sistemnost v mestnom samoupravlenii. - Ufa, 2003. – 140 s.
21. Chernikova V.E. Konflikt traditsionnykh moralnykh tsennostey i tsennostey informatsionnogo obschestva // Vestnik Adyigeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya. 2014. № 3 (144). S. 45-50.
22. Yaschuk N.Yu. Sostoyanie i perspektivy razvitiya mezhetnicheskikh otnosheniy na yuge Rossii // Molodezh i nauka: realnost i budushee Materialyi VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2015. S. 565-567.
23. Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G. Cultural dialogue development between russia and Siberia at the turn of XIX–XX centuries // European researcher. Series A. 2013. № 9-1 (58). S. 2269-2274.

Author`s information

Toktorova V.K. - senior lecturer at the Kyrgyz-Uzbek University, chief.nauk@yandex.ru.